Становление экстремистской идеологии в современной России

М.К. Арчаков

Как известно, любая идеологическая система служит тем средством, с помощью которого та или иная правящая группа, партия, общественная организация стремится навязать различным социальным группам определенный тип политической деятельности. Причем политическим деятелям необходимо формулировать свои предложения на рациональном языке определенной политической доктрины, которая давала бы массе их приверженцев рациональную картину мира, общества, истории. Используя различные идеологические конструкции, те или иные субъекты политики ставят конкретные цели и выбирают определенные пути их достижения.

Вместе с тем идеология, по мнению А. Грамши, призвана «пробудить в народе коллективную волю»¹, т. е. претендует не только на выражение интересов различных групп, классов и слоев, но и стремится объединить все общество.

Однако существующие в обществе различные группы нередко имеют противоположные интересы, что приводит к разнообразным проявлениям идеологической борьбы, цель которой — внушить остальным идею единства интересов всех социальных субъектов того или иного общества. При этом ради достижения единства мировоззренческих установок допускается применение различных методов борьбы, а также навязывание этих установок с использованием государственных и общественных структур.

С другой стороны, любая идеологическая система во все времена выстраивалась с помощью противопоставления устойчивых архетипов «свой», «чужой». «Чужой» — это представитель другой страны, нации, расы, класса, религии, убеждений, традиций. То есть, «чужой» — это человек другой социальной общности, которому приписываются мистические, враждебные, губительные для окружающих свойства, а также стремление достичь желаемого любыми средствами и любой ценой. Тогда как архетип «свой» определяется через «свою» культуру, ее традиции, ценности, идеалы.

Поэтому ксенофобия, агрессия, применение насилия, по-видимому, имеют архетипические корни. Здесь срабатывает установка, связанная с виртуальной угрозой, исходящей якобы от всех «чужих», желающих так или иначе разрушить «нашу» общность, государство, традиции. Эта вероятная угроза вызывает у «нас» сильные эмоции, внутреннее напряжение и ведет к формированию образа «врага» в сознании не только конкретного индивида, но и группы, с которой человек себя идентифицирует, а также органов власти, выступающих

¹ Грамши А. Избранные произведения. М., 1990. В 4 т. Т. 3. С. 112.

в защиту индивида. Главной психологической угрозой, которую олицетворяет образ «врага», выступает его способность разрушить привычную для человека среду, уничтожить ее ценности, т. е. лишить индивида возможности идентифицировать себя с ней. Такая «потенциальная угроза» вызывает взрыв негативных эмоций и стремление к использованию насильственных действий для снятия этой «угрозы».

При абсолютизации противостояния «наших» и «врагов» и стремлении все общественные катаклизмы объяснить враждебными происками представителей других рас, наций, религий, классов, а также в кризисных ситуациях различные идеологии приобретают радикальные черты. Причем радикальность таких идеологий проявляется в обосновании решительных действий по разрешению сложившейся ситуации. Радикальность здесь выступает как стремление к решительным, но не крайним (не связанным с насилием) действиям.

Мы не используем термин «радикальная идеология», поскольку считаем, что в отличие от понятий, характеризующих те или иные части идеологического спектра, как, например, «консерватизм», «либерализм», «социализм», понятие «радикализм» — ситуационно-контекстуальное. Оно фиксирует не определенность политической основы, а определенность позиции — «левый» или «правый» предел в рамках существующего политического спектра.

Кроме того, в некоторых исторических обстоятельствах, мировоззренческая радикальность вместе с использованием нелегитимного насилия приводит к появлению теоретически обоснованной экстремистской деятельности. В силу чего экстремистская деятельность, по-видимому, мотивирована идеологически, иначе она была бы обычным проявлением деструктивной агрессии.

Таким образом, следует подчеркнуть, что любая радикальная идеология в чрезвычайных условиях может трансформироваться в экстремистскую идеологию, порожденную приверженностью к актам политического насилия. Поэтому политический экстремизм можно определить как идейно обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации.

В этих условиях экстремистски настроенная группа стремится с помощью применения нелегитимных насильственных действий улучшить положение социальных субъектов, интересы которых данная группа отстаивает. Поэтому базовым элементом деятельности подобной группы (организации, партии) выступает идеология политического экстремизма, выполняющая функцию обоснования использования нелегитимных насильственных действий.

В отечественной науке существуют разные подходы к проблеме определения сущности идеологии экстремизма. Так, например В.С. Мартьянов, отрицает наличие у экстремистской деятельности какой-либо идеологии, считая, что «нет и вообще не может быть отдельно существующего экстремистского мышления и тем более экстремистской идеологии»². З.С. Арухов просто сводит данную идеологию к различным проявлениям экстремизма, утверждая, что «экстремисты

² Мартьянов В.С. Умножение зла добром // Свободная мысль. 2008. № 5. С. 84.

пытаются апеллировать к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, пытаются обосновать свою деятельность на основе эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, обращения к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму»³. Известный исследователь криминальной экстремистской деятельности В.А. Бурковская считает, что «идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки: 1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем; 2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм»⁴.

Для того чтобы определить сущность идеологии политического экстремизма, следует прежде всего остановиться на проблеме ее становления.

Появлению идеологии экстремизма, на наш взгляд, предшествует ухудшение положения тех или иных сил, возникающее в результате обострения взаимного политического противостояния. Поэтому экстремистские черты при определенных (критических) условиях приобретает любая идеологическая конструкция любых социально-политических сил. В то же время возникновение экстремистской идеологии всегда связано с отрицанием возможности компромисса между конфликтующими сторонами. Поэтому идеология экстремизма всегда бескомпромиссна и агрессивна.

Становление идеологии политического экстремизма может происходить двумя путями: путем трансформации радикальных идей (приобретение экстремистских черт) и путем создания «новой» экстремистской идеологии на основе идеологической эклектики с привлечением различных теоретических конструкций.

Рассматривая первый вариант становления идеологии политического экстремизма необходимо обратиться к ее структуре. По мнению А.З. Дибирова и Г.К. Сафаралиева на теоретико-концептуальном уровне «формируются основные положения политической теории, обосновываются определенные ценности и идеалы, которые лежат в основе предлагаемого типа общественного устройства»⁵. Тогда как на программно-директивном уровне «социально-философские принципы и идеалы переводятся в конкретные политические программы, лозунги и требования политических элит, политических партий, формируя таким образом стратегию и тактику политической борьбы по отношению к солидарным или враждебным классам и социальным группам. Внедрение в

³ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999. С. 35; Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 105.

⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 15.

⁵ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / под ред. А.З. Дибирова, Г.К. Сафаралиева. Махачкала, 2009. С. 352–353.

общественное сознание идеологических установок в виде программ, лозунгов и требований приводит к соответствующему типу политического поведения»⁶.

На наш взгляд, при определенном образе сложившихся исторических условиях, особенно если эти условия связаны с чрезвычайной критической ситуацией для какой-либо социальной группы (например, вопрос о ее дальнейшем существовании), политическая идеология может приобрести экстремистские черты (призывы к осуществлению насилия).

Соответственно, процесс проявления данных экстремистских черт связан в основном с поведенческим уровнем идеологии. Именно в условиях общественной нестабильности, системного кризиса, чрезвычайных ситуаций происходит трансформация радикальных идеологических установок, которые теперь связываются исключительно с применением насилия; «вбрасывание» их в массовое сознание в виде лозунгов, призывов, требований, что в итоге приводит к формированию определенного типа поведения, которое проявляется через экстремистскую деятельность.

В современной России трансформацию от идейной радикальности до экстремистской идеологии прошла такая националистическая организация, как движение «Русское национальное единство» (РНЕ). В начале 1990-х гг. РНЕ строилось на радикальных основаниях (теория Национальной революции, территориально-пропорциональное представительство русского народа во всех органах власти, унитарное государство, кардинальные реформы в армии, промышленности, культуре и т. д.) без призывов к насилию и без его применения против политических противников, органов власти, представителей других социальных групп.

Однако конституционный кризис 1993 г. (участие в боевых столкновениях приняли отдельные соратники РНЕ), «шоковая терапия» либеральных реформ, обнищание значительной части населения, рост безработицы и депрессивности в обществе привели не только к радикализации массового сознания, но и к появлению в деятельности региональных организаций РНЕ экстремистских форм. Данный процесс выразился в попытке внедрения в массовое сознание функционерами РНЕ экстремистских идеологических установок (призывы к разжиганию национальной, расовой и религиозной розни, угрозы в отношении конкретных представителей органов власти и т. д.).

Причем процесс трансформации идеологии РНЕ в середине 1990-х гг. активно проводился региональными структурами РНЕ при довольно сдержанной, порой невнятной, позиции центрального руководства и лично А.П. Баркашова. В результате к 1998–1999 г. идеология РНЕ приобрела экстремистский характер, поскольку реализация базовых установок движения связывалась теперь исключительно с применением политического насилия (особенно это ярко проявилось в деятельности региональных организаций РНЕ).

Вместе с тем формирование экстремистской идеологии не является прерогативой только радикально настроенной политической оппозиции. Экстремистские черты может приобрести любая идеология, даже официальная,

⁶ Там же.

государственная, присущая правящей партии или режиму. Это связано с определенными историческими условиями: со сложившейся критической ситуацией для определенной правящей группы. В условиях, когда удержание власти данной группой ставится под вопрос, она может применить необоснованные репрессии для подавления политической оппозиции. В то же время применение насилия в этом виде может обосновываться идеологическими установками, приобретающими явные экстремистские черты.

Таким образом, в целом можно предположить, что в период обострения борьбы за власть, общественной нестабильности, чрезвычайной ситуации любая идеология может приобрести экстремистские черты (декларируемые цели, лозунги, призывы). Причем базовые уровни идеологии (теоретико-концептуальный и программно-директивный) могут остаться без особых изменений, но на поведенческом уровне будут доминировать внедряемые в сознание масс мировоззренческие установки, обосновывающие применение нелегитимного насилия и способствующие появлению различных форм политического экстремизма. Поэтому дальнейшая трансформация идеологических установок приводит ее последователей к убеждению, что достижение поставленной политической цели возможно лишь и только благодаря применению противоправного насилия (апологетика насилия).

Второй путь связан с созданием экстремистской идеологии, что называется «с чистого листа», когда идеологи, пытаясь привлечь разнообразные теории, учения, идеи, формируют некую идеологическую конструкцию, призванную обосновать применение ничем не ограниченного насилия для достижения поставленной политической цели. В этом случае можно говорить о своеобразной идеологической эклектике. Для вновь создаваемой экстремистской идеологии, как правило, нехарактерна системность изложения теоретических идей и взглядов. Здесь важна «действенность» идеологии, возможность ее использования для обоснования применяемых средств достижения цели.

Подобной эклектикой, например, отличалась идеология такой известной экстремистской организации, как РВС (Революционный военный совет), активно действовавшей в России в конце 1990-х гг. Так, на формирование идеологии РВС оказали значительное влияние и марксистская теория, развитая в трудах В.И. Ленина, и взгляды представителей революционного народничества (идеи П.Н. Ткачева), а также теоретические конструкции «новых левых», программы революционной борьбы движений «третьего мира».

Таким образом, идеология политического экстремизма — своеобразная теоретическая конструкция, обосновывающая нелегитимные способы разрешения конфликта в условиях критически сложившейся ситуации. По нашему мнению, идеология политического экстремизма служит для обоснования неадекватной реакции представителей тех или иных социальных сил на сложившееся критическое положение, прямо угрожающее дальнейшему их существованию. Эта реакция, как правило, протекает в агрессивных, непримиримых, деструктивных формах, с помощью использования нелегитимного насилия.

Список используемых источников

1. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999.
2. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005.
3. Грамши А. Избранные произведения. М., 1990. В 4 т. Т. 3.
4. Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1986.
5. Мартыянов В.С. Умножение зла добром // Свободная мысль. 2008. № 5.
6. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 2.
7. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / под ред. А.З. Дибирова, Г.К. Сафаралиева. Махачкала, 2009.